

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

Роман «2017» О. Славниковой: своеобразие жанра и стиля
(материалы к элективному курсу в школе)

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

68,1 % авторского текста
Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована
« 11 » мая 2022 г.
зав. кафедрой литературы и МОЛ
Марковой Т.Н.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-615-075-6-1
Зарипова Лиана Сафуановна

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Маркова Татьяна Николаевна

Челябинск
2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1 Особенности жанра романа-антиутопии.....	6
1.2 Основные признаки жанра романа-мифа.....	12
Выводы по первой главе	17
ГЛАВА 2. СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА И СТИЛЯ РОМАНА «2017».....	19
2.1 Роман «2017» О.А. Славниковой как современная антиутопия	19
2.2 «2017» О.А. Славниковой как произведение жанра роман-миф	22
2.3 Роман «2017» О.А. Славниковой как приключенческий роман	28
2.4 Особенности авторского стиля О.А. Славниковой	35
Выводы по второй главе	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	46
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К ЭЛЕКТИВНОМУ КУРСУ В ШКОЛЕ	50

ВВЕДЕНИЕ

Роман «2017» на сегодняшний день одно из самых значительных произведений О.А. Славниковой., получившее литературные премии и благодарные отзывы критиков. Произведение было опубликовано в 2005 году, а уже в 2006 году оно было удостоено премии «Русский Букер». В настоящее время оно представляет собой литературный феномен, сохраняющий региональную идентичность, и при этом является частью российской литературы.

Роман «2017» отличается от предыдущих художественных произведений автора новыми принципами организации повествования, а также особым художественно-композиционным строем. При этом произведение характеризуется не только новыми стилевыми решениями, но и жанровой неоднородностью. На произведение сразу откликнулось множество критиков. Так, например, критик А. Немзер сразу отметил многоплановость текста: «В романе «есть все: и элемент фантастической антиутопии, и элемент политического памфлета, и триллера, и любовные истории» [21].

В этой связи актуальным остается вопрос об основных принципах поэтики и стиля книги «2017», которые определяют его неординарность в ряду романов последнего десятилетия, т.к. для указанного произведения характерно сложное совмещение жанровых начал.

В своей работе мы опирались на следующие исследования, посвященные проблемам жанрового определения романов: работы Н.Д. Тамарченко [23], М.М. Бахтина [3], Е.М. Мелетинского [17], А.В. Миронова [19], Т.Н. Марковой [16], А.М. Мириманяна [18], и других. В связи с тем, что роман О.А. Славниковой «2017» принадлежит к новейшей современной прозе, работ по проблеме жанра и стиля произведения довольно мало: статьи А.Н. Шестак [33], М.А. Литовская [15], В.В. Абашев

[1]. Исходя из этого, приходится констатировать, что роман «2017» изучен не в полной мере. Все это определяет *актуальность* нашего исследования.

Объектом исследования является роман «2017» О.А. Славниковой

Предметом изучения выступают особенности стиля и жанра романа «2017» О.А. Славниковой

Целью исследования является выявление жанрово-стилевого своеобразия романа «2017» О.А. Славниковой

В соответствии с поставленной целью решаются следующие *задачи*:

1) раскрыть специфику жанров романа-антиутопии, романа-мифа, психологического и приключенческого романа;

2) рассмотреть роман «2017» О.А. Славниковой как произведение жанра антиутопии и выявить её основные признаки антиутопии в этом произведении;

3) выявить роль мифических образов в содержательной и сюжетной структуре произведения «2017», позволяющих охарактеризовать роман как роман-миф;

4) рассмотреть роман «2017» О.А. Славниковой как приключенческий роман, выявив характерные признаки этого жанра в произведении;

5) отметить стилевые особенности романа «2017» О.А. Славниковой

Для достижения поставленной цели в ходе исследования были использованы следующие *методы*:

1) теоретические: изучение научной, художественной литературы по данному вопросу, её анализ и синтез, сравнение различных подходов, классификаций и обобщение полученных данных; историко-культурный и сравнительно-исторический методы;

2) эмпирические: жанрово-стилевой анализ романа О.А. Славниковой «2017».

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы как в конкретных целях

дальнейшего изучения литературного процесса, так и при чтении лекций, разработке и проведении спецкурсов по современной литературе.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы, насчитывающий 36 наименований. Первая глава посвящена рассмотрению типологии романов, выявлению их характерных черт; во второй главе рассматриваются особенности различных типов романа в произведении «2017» О.А. Славниковой (антиутопии, романа-мифа, приключенческого романа), а также выявления особенностей авторского стиля в произведении.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Особенности жанра романа-антиутопии

Традиции антиутопического мышления насчитывает более 2500 лет. Антиутопические мотивы, ещё не сформировавшиеся в самостоятельный жанр, можно встретить уже в комедии Аристофана «Женщины в народном собрании» (392 году до н. э), в «Государстве» (360 г. до н. э) Платона. Вместе с развитием философии растёт и число произведений, в которых антиутопические идеи оформляются в художественные произведения, отделяясь от жанра философских трактатов. Анализ и критика отдельных негативных сторон общества и места в нём человека с течением времени становятся более значимыми, приобретая особые черты жанровой поэтики, что позволяет говорить о формировании особого литературного жанра – антиутопии.

Антиутопия является своеобразным жанром литературы со своими специфическими чертами.

Этимологически термин «антиутопия» происходит от греческого «anti» – против и «utopia» – утопия.

В Литературной энциклопедии терминов и понятий под редакцией А.Н. Николюкина под антиутопией понимается «пародия на жанр утопии либо на утопическую идею; подобно сатире, может придавать своеобразие самым различным жанрам: роману, поэме, пьесе, рассказу» [12; с. 39]. Цель романа-антиутопии – «предложить читателю разобраться, как расплачивается простой обыватель за всеобщее счастье» [12; с. 39].

В Словаре актуальных терминов и понятий под редакцией Н.Д. Тмарченко антиутопия определяется как самостоятельный жанр со следующими чертами:

1) как правило, главный герой романа-антиутопии является рассказчиком (реже – «близким повествователю субъектом видения») [23; с. 217];

2) автор основное внимание уделяет изображению как частной жизни героя, так внешнего мира, социума и государства;

3) «мир персонажей характеризует двоемирие, ... отсюда внутренняя двойственность героя ... и соответствующая ей двухплановость сюжета, развитие которого строится на противоречии между личностью (внутренний план сюжета) и государством (внешний план)» [23; с. 218];

4) в основе сюжета лежит испытание героя и мира, где в мире наблюдается кризис (или катастрофа) общества, в связи с этим герой преодолевает границы государства, подвергаясь идеологическому выбору [23; с. 218].

Исследователь Л.М. Юрьева в своей монографии выявляет характерные особенности жанра антиутопии:

– пространство антиутопии замкнутое, как правило это государство с тоталитарной системой управления, при этом пространство агрессивно по отношению к главному герою, который лишается возможности что-то исправить или изменить в поработавшей его системе;

– главный герой произведения – одиночка или группа единомышленников в оппозиции к существующей системе;

– человеческая жизнь в целом абсурдна, бессмысленна;

– индивидуализм отвергается, а человек представлен частью «серой массы» [35; с. 44].

Следует отметить, еще одну характерную черту антиутопии, которую выделяют исследователи. Научное и техническое развитие становятся не помощником в решении глобальных общечеловеческих проблем, а средством порабощения человека [8; с. 274]. При этом человек, создавая машины, сам уподобляется им, попадая к ним в зависимость.

Еще одна определяющая особенность романа-антиутопии является проявление сатирического отношения к изображаемому. По М.М. Бахтину «сатира – есть образное отрицание современной действительности в различных ее моментах...» [3; с. 15]. Именно поэтому для классического

романа-антиутопии важны злободневные социальные явления, которые уже сформировались и приобрели заметный вид. Особенно важен момент обострения конфликтов в социальной действительности.

Одной из важнейших черт жанра романа-антиутопии является конфликт человека и государства. Конфликт возникает тогда, когда герой отказывается от своей позиции в этой угнетающей системе и предпочитает свой собственный путь. Герой отделяется от массы, выступая против власти, которая опирается на идеологические концепции, где истина непререкаема и невозможны никакие диалоги. Противоречие обусловлено стремлением государства подчинить себе людей; изменить их так, чтобы легче было ими управлять, используя при необходимости прямое психологическое, а иногда и физическое воздействие. В произведении автор ставит «...эксперимент социально-политического характера: может и должно ли государство подчинить себе личность, в том числе путем воздействия на нее биологическими способами? Каковы должны быть отношения государства и личности?» [10; с. 584].

Жанр антиутопии, сегодня оказался в центре внимания литераторов, историков, социологов, политологов. Жанр занял центральное положение в читательском сознании. Почему?

Во-первых, потому что открылся целый пласт прозы XX века, недоступный прежде. Это роман А. Платонова «Котлован» и «Чевенгур», «Мы» Е. Замятина, «О дивный. новый мир» О. Хаксли, «1984» Дж. Оруэлла. В самом запоздании есть свой печальный выигрыш.

Во-вторых, сегодня мы можем сравнить предсказания писателей с накопившимся реальным опытом человечества XX столетия. Гигантское историческое ускорение нашего века превратило трагические пророчества в чудовищную реальность: атомный апокалипсис, экологическая катастрофа сделали реальную угрозу человечеству. Самообольщение людей о господстве над силами природы и мироздания обернулось трагической

гримасой: природа жестоко мстит человеку за бездумное варварское с ней обращение.

Наконец, история XX века показала, что считать слово «утопический» синонимом слова «неосуществимый» также неосторожно, как считать слово «революционный» превосходной степенью от «прогрессивный». Парадокс утопической идеологии в том, что это идеология достигнутого идеала, между тем как достичь идеала нельзя без того, чтобы он не превратился в идола, догмат, во имя которого уродуется живая жизнь. Абсолютизированная идея обречена на то, чтобы обратиться в свою противоположность, - такова диалектика.

Сегодня очень популярна мысль, что утопии осуществимы, но в форме антиутопии. Правда, ещё в 1939 году об этом писал Н. Бердяев: «Утопии гораздо более осуществимы, чем до сих пор думали». И причины осуществления светлых идеалов в их противоположность лежат не вне, а внутри нас, а внешний мир лишь создаёт более или менее благоприятные условия для реализации. Мировая литература знает множество утопий – от Платона, Томаза Кампанеллы до Чернышевского. Сама по себе утопия – не более чем опыт прорицания будущего. Это мечта, сказка о фатально счастливом будущем человечества. Однако жизнь перестраивает прекрасный проект, и воплощение оказывается бесконечно далёким от предусмотренного замысла.

Антиутопия не ставит задача конкретной полемики, тем более сатиры на конкретный утопический проект, она вписывает его в логику живой жизни и обнаруживает симптомы опасной болезни, способные извратить конечный результат. Иначе говоря, антиутопия противопоставляет розовой сказке о счастливом будущем скептический, подёрнутый трауром взгляд, оспаривает миф. Печальная закономерность в том, что ни одна эпоха, ни одна нация не признаёт своих горьких пророков, их сначала побивают камнями, а потом чтят как провидцев.

Резюмируя все вышеизложенное, можно выделить следующие важные признаки жанра:

- 1) существование времени антиутопии по своим собственным законам;
- 2) географическая замкнутость пространства;
- 3) государственный строй с тоталитарной системой управления;
- 4) полное моральное порабощение человека государством;
- 5) наличие героя, восстающего против существующей системы;
- 6) уничтожение исторического и культурного наследия;
- 7) действие в будущем после освободительной революции или войны;
- 8) спор антиутопии с утопией, выявление негативных последствий реализации утопического идеала в жизни;
- 9) фантастичность и сатиричность происходящих в романах событий.

Свое наибольшее развитие роман-антиутопия приобрел в начале XX века, т.к. этому способствовала нестабильная социально-политическая ситуация во многих стран по всему миру, в частности – две мировые войны, революции и другие общественные потрясения. Исследователь В.С. Рабинович отмечает, что расцвет антиутопии связан прежде всего «...с приведением в движение тех социальных механизмов, благодаря которым массовое духовное порабощение на основе современных научных достижений стало реальностью» [25; с. 123-124]. По меткому утверждению А.О. Валовой, «в данный период активно внедрялась позиция со стороны власти, что человек – это «винтик» государства, которым можно легко управлять» [8; с. 275].

Исследователи делят роман-антиутопию на *антиэпопейную* и *антиидиллическую*. К первой разновидности этого романа относят такие произведения как «Мы» (1920 г.) Е.И. Замятина, «1984» (1948 г.) Дж. Оруэлла, «О, дивный новый мир» (1935 г.) О. Хаксли, «Механическое пианино» (1952 г.) К. Воннегута. Обычно основная сюжетная ситуация представляет собой состояние войны и во внешнем для героя мире, и в его

внутренней жизни, в конечном итоге происходит гибель героя (в физическом или духовном смысле). Ко второй разновидности принадлежат романы «Приглашение на казнь» (1935 г.) В.В. Набокова, «Кысь» (2000 г.) Т.Н. Толстой. Сюжет представляет собой цепь событий с неизбежной катастрофой в финале произведения, при этом «мир представлен в большей степени в природном, как бы «идиллическом» варианте...», а «в итоге развития сюжета герой переходит в другой, «истинный» мир (как в случае «Приглашения на казнь» В.В. Набокова.) или к началу нового мира (в случае романа «Кысь» Т.Н. Толстой.)» [23; с. 218].

По мнению исследователей, выделяется три основных этапа в процессе развития русской антиутопической прозы:

– 1900-1920-е годы («Мы» (1920 г.) Е.И. Замятина, «Ленинград» (1925 г.) М.Я. Козырева, «Чевенгур» (1926-29 гг.) и «Котлован» (1929-30 гг.) А.П. Платонова.);

– 1960-е годы;

– 1980-е годы («Новые Робинзоны» (Хроника конца XX века)) (1989 г.) Л.С. Петрушевская, «Записки экстремиста» (1990 г.) А.Н. Курчаткина, «Последняя пастораль» (1982–1986 гг.) А. Адамовича.).

В 1980-90-х гг. в русской антиутопии сформировались такие жанровые разновидности, как *сатирическая* антиутопия («Николай Николаевич» (1980 г.) и «Маскировка» (1980 г.) Ю. Алешковского, «Кролики и удавы» (1982 г.) Ф. Искандера, «Москва 2042» (1986 г.) В.Н. Войновича.), *детективная* антиутопия («Французская Советская Социалистическая Республика» (1987 г.) А.Т. Гладилина, «Завтра в России» (1989 г.) Э.В. Тополя.), антиутопия-«*катастрофа*» («Лаз» (1991 г.) В.С. Маканина, «Пирамида» (1994 г.) Л.М. Леонова.).

Таким образом, антиутопия является своеобразным жанром, который своё наибольшее развитие приобрел в начале XX века. Уникальность явления антиутопии обусловлена спецификой самого жанра, находящегося на стыке литературы, социологии и философии. Традиционно

исследователи выявляет характерные особенности жанра антиутопии: изображаемые события перенесены в будущее, изображение социального кризиса, критика утопической модели мира, конфликт личности и социума (внутренний и внешний).

1.2 Основные признаки жанра романа-мифа

Роман-миф – это синкретичный жанр, образовавшийся в XX веке. В научной литературе, посвященной исследованию трансформации мифа в романе, роман-миф называется также «мифологическим» романом или «мифологизирующим» романом. См термин «роман-миф» в отечественном литературоведении возник в работах Б.Л. Сучкова [30], В.Б. Шкловского [34], Е.М. Мелетинского. [17] в связи с романом Т. Манна «Иосиф и его братья» (1942).

Ученый-исследователь Е.М. Мелетинский утверждал, что «... миф и роман принадлежат к сфере повествования и что так называемое «возвращение к мифу» произошло прежде всего на почве романа» [17; с. 360].

Идейное содержание мифологического романа заключается в основных принципах мифа: стремление к познанию мира, его объяснение, гармонизация действительности, при этом наличие героев-носителей мифологического сознания является обязательной чертой романа-мифа [16; с. 394].

Мифологичность таких произведений проявляется с точки зрения наличия в них определенных мифологических мотивов, сюжетов, образов и т.д., которые актуализированы автором с той или иной целью. Исследователь А.В. Миронов отмечает выделение «мифотворческого принципа, где преобладает непреднамеренное воспроизведение мифа в романе, а также авторская мифологизация, где используется «личностный» миф» [19; с. 903].

Еще один жанрообразующий принцип мифологического романа определяется в двух аспектах: «стремление к познанию мира – романский (или эвристический) аспект, а также глобальная метафоризация (мифологизация) и аллегоризация (оприличивание) – мифопоэтический аспект» [19; с. 905].

Роман-миф предполагает не столько воспроизведение древнего мифа, сколько мифотворчество, способность автора воспринимать и описывать мир в символической форме, видя за конкретными событиями их вневременную ценность. Как отмечает Л.В. Ярошенко, «миф в романе-мифе, в отличие от мифа в классическом романе, является не просто фрагментом или приемом изображения – он претендует на то, чтобы стать мифом о мире, соответствующим структуре бытия как Целого, мифологическое начало распространяется на все романное целое, функционирует на всех уровнях художественной структуры» [36; с.17-18]. Так, в мифологическом романе миф становится как самим предметом изображения, так и формой художественного мышления, что является отличительной особенностью этого жанра.

Классическими мифологическими романами можно считать «Овод» (1897 г.) Э.Л. Войнич, «Петербург» (1912-13 гг.) А. Белого, «Улисс» (1920 г.) Джеймса Джойса и другие. При этом роман-миф часто включает в себя фантастические элементы, что привлекает к этому жанру современных писателей («Янтарная ночь» (1987 г.) С. Жермен, «Укус ангела» (2000 г.) П.В. Крусанова, «2017» (2005 г.) О.А. Славниковой и т.д.).

Подводя итог, можно выделить следующие важные черты романа-мифа:

- наличие в произведении центрального сюжетобразующего мифа;
- бытовая реальность взаимодействует с фантастическими (мифологическими) элементами;
- наличие определенных мифологических мотивов, сюжетов, образов.

Таким образом, роман-миф – это особый жанр, сформировавшийся в литературе к XX веку. С мифом его роднят особенности построения сюжета, мотивная и образная система повествования.

1.3 Ключевые особенности приключенческого романа

Авантюрный роман (он же приключенческий) со времен средневековья являлся самым популярным жанром в европейской литературе, так как был интересен людям любого возраста, профессии, социального статуса и гендерной принадлежности. Можно сказать, что приключения в мировой литературе начинают свою историю в Европе с «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, библейских легенд; в России – с народных сказок и авантюрных повестей.

Авантюрный роман – богатое приключениями произведение. Как жанр, он сформировался в 50-х годах XIX века на волне романтизма и неоромантизма, где отличительной чертой является стремление сбежать от мещанской повседневности в мир героизма и экзотики [14; с. 32]. Н.Б. Томашевский полагал, что в Европе жанр плутовского романа исчерпал себя уже в XVII веке, однако отдельные его черты и приемы сохранились в арсенале иных жанровых форм [31; с. 7].

Авантюрный роман определяется как «особый вид романа, фабула которого строится на стремительно сменяющихся разнообразных приключениях действующих лиц» [6; с. 56]. Однако задача подобного жанра – не столько учить чему-то читателя, сколько развлекать: «... материал подан живо, смело, естественно, что объясняется бурлящей энергией героев, хитроумно сплетенной интригой, мастерской композицией повествования» [20; с. 23].

Основными признаками приключенческого романа, по мнению исследователя В.В. Голиковой, являются:

– особый хронотоп (хронотоп пути), время которого характеризуется специфическим «авантюрным временем», а пространство вечно течет и движется;

– комплекс мотивов, в который входят мотивы поиска, случайной встречи, испытания, разлуки, бегства, обретения, потери;

– характерный тип авантюрного героя [9; с. 141].

Исследователь М.А. Быкова в своей статье выделяет следующие особенности приключенческого романа:

- 1) острота фабульных или сюжетных действий;
- 2) необычность характера действующего лица, которое совершает героические или противозаконные поступки;
- 3) словесная и антуражная экзотика;
- 4) резкое деление персонажей на героев и злодеев;
- 5) стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций, преувеличенность переживаний;
- 6) мотивы похищения и преследования, тайны и загадки [7].

Функциями приключенческого романа можно назвать эскапизм, компенсацию лишённых сильных эмоций образа жизни читателя, стремление к развлечению.

Приключенческий роман характеризуется специфической структурой сюжетосложения. Сюжет в таком романе динамичен, в нем на первый план выступает внешняя история героя.

М.М. Мишина подчеркивает, что часто (но не всегда) приключенческие романы начинаются с экспозиции, при этом «многие авторы авантюрных романов, продолжая традицию плутовского романа, в экспозиции более или менее подробно сообщают нам основные данные о главном герое произведения: о его происхождении, имущественном положении, характере, и, часто в первую очередь – внешности» [20; с. 24].

Исследователь Н.Д. Садомская отмечает, что приключенческий роман имеет четко выделяемую завязку (главный герой ставит перед собой

цель), однако не имеет кульминации. Его характерная особенность в том, что в нем несколько ключевых эпизодов имеют свою кульминацию. «Каждый эпизод – хранилище опасностей, грозящих герою гибелью, выход из них должен стать и показателем способностей героя: отваги, самопожертвования, находчивости» [26; с. 192].

В границах авантюрной литературы объединяются позднегреческий, рыцарский, плутовской, готический, приключенческий романы [12; с. 14]. Первая половина XIX века располагает двумя видами из перечисленных – готическим романом и плутовским, переходящим в нравоописательный.

Конец XIX и начало XX века стали рассветом приключенческого жанра. К нему можно отнести следующие произведения: Дж. Конрад «Лорд Джим» и «Сердце тьмы», «Золотой жук» Эдгара По, «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона, «Копи царя Соломона» Г.Р. Хаггарда, «Похитители бриллиантов» Луи Буссенара, «Пираты Мексиканского залива» В. Рива Паласио, «Грабители морей» Луи Жаколио, «Коралловый остров» Р. Баллантайна, «Книга джунглей» и «Ким» Р. Киплинга, «Капитан Фракасс» Теофиля Готье, «Алый Первоцвет» Эммы Орци, «Принц Отто» Стивенсона, «Пленник Зенды» Э. Хоупа, «Тайна Эдвина Друда» Ч. Диккенса, «Лунный камень» У. Коллинза, Р. Киплинга, «39 ступеней» Дж. Бакена и т.д. Список произведений достаточно велик, что объясняется предельной популярностью этого поджанра.

В последней трети XIX века приключенческий роман в английской литературе укрепил свои позиции благодаря выдающемуся успеху романа Р.Л. Стивенсона «Остров сокровищ» (1883 г.). Один из самых популярных авторов, писавших в авантюрном жанре, является Жюль Верн. Он заложил основы научной фантастики, хотя создал и немало традиционных приключенческих романов, среди них произведения «Вокруг света за 80 дней», «Дети капитана Гранта». Один из зачинателей детективного жанра, Артур Конан Дойль, также писал приключенческие рассказы о похождениях бригадира Жерара в годы Наполеоновских войн.

Русская литература содержала много приключенческого материала, хотя и не была количественно богата приключенческим жанром. Приключенческую атмосферу можно отметить в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина, «Герое нашего времени» М.Ю. Лермонтова и т.д. Советский период стал временем расцвета приключенческой литературы. В этой связи, следует отметить такие приключенческие произведения, как «Алые паруса» и «Бегущая по волнам» А. Грина, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Кортик» и «Бронзовая птица» А. Рыбакова; книги Л. Шейнина, Л. Никулина, И. Ликстанова, А. Адамова и другие. В названных произведениях естественно приключенческая атмосфера.

Жанр остается популярным и сейчас за счет изменений. Начиная с середины XIX века, с ростом популярности массовой литературы приключения стали популярным поджанром.

Таким образом, можно выделить следующие важные черты приключенческого романа:

- стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций;
- необычность характера действующего лица (тип авантюрного героя);
- словесная и антуражная экзотика;
- событиям присущ определенный эмоциональный пафос.

Выводы по первой главе

1. Антиутопия является своеобразным жанром, который своё наибольшее развитие приобрел в начале XX века. Уникальность явления антиутопии обусловлена спецификой самого жанра, находящегося на стыке литературы, социологии и философии. Традиционно исследователи выявляет характерные особенности жанра антиутопии: изображаемые события перенесены в будущее, изображение социального кризиса, критика

утопической модели мира, конфликт личности и социума (внутренний и внешний).

2. Роман-миф – это особый жанр, сформировавшийся в литературе к XX веку. С мифом его роднят особенности построения сюжета, мотивная и образная система повествования. Можно выделить следующие важные черты романа-мифа: наличие в произведении центрального сюжетобразующего мифа, бытовая реальность взаимодействует с фантастическими (мифологическими) элементами, наличие определенных мифологических мотивов, сюжетов, образов.

3. Авантюрный роман – богатое приключениями произведение. Можно выделить следующие важные черты романа-мифа: стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций; необычность характера действующего лица (тип авантюрного героя); словесная и антуражная экзотика; событиям присущ определенный эмоциональный пафос.

ГЛАВА 2. СВОЕОБРАЗИН ЖАНРА И СТИЛЯ РОМАНА «2017»

2.1 Роман «2017» О.А. Славниковой как современная антиутопия

Роман «2017» О.А. Славниковой написан в традиции жанра романа-антиутопии. Традиционно исследователи выделяют следующие черты романа-антиутопии:

- изображаемые события перенесены в будущее;
- изображение социального кризиса;
- критика утопической модели мира;
- конфликт личности и социума (внутренний и внешний).

Данные черты находят отражения в романе «2017» О.А. Славниковой *Изображаемые события перенесены в будущее*. Произведение «2017» было опубликовано в 2005 году, а его события переносят читателя в 2017 год – ближайшее будущее.

С одной стороны, роман О. Славниковой «2017» назван в духе классической антиутопии и отсылает читателя к произведениям, в заглавии которых стоит особая будущая дата: «4338-й год: Петербургские письма» (1835 г.) В.Ф. Одоевского, «1984» (1948 г.) Дж. Оруэлла, «1984» (1978 г.) Э. Берджесса, «Москва 2042» (1986 г.) В.Н. Войновича.

С другой стороны, название романа «2017» красноречиво свидетельствует о предпринятой автором попытке осмысления особой даты – сто лет со дня русской революции 1917 года.

Изображение социального кризиса. О.А. Славникова не обходит стороной социально-историческую основу, характерную для жанра антиутопии, обнажая и заостряя некоторые направления современного поведения отдельной личности и социума. Так, центральным эпизодом романа является картина бессмысленного бунта «ряженных» во время мероприятия, связанного с празднованием столетнего юбилея Октябрьской революции [27; с. 376]. М.М. Бахтин отмечал, что празднества связаны с «кризисными, переломными моментами в жизни природы, общества и

человека» [4]. При этом годовщина Октябрьской революции становится поводом для волны социальных беспорядков по всей стране. Результатом театрализованного костюмированного спектакля – постановки сражения между красными и белыми – становится реальное кровопролитие среди участников исторической реконструкции и зрителей.

Мы переносимся в фарсовый мир, в котором нет настоящих победителей, а есть «маскарадное действо», порожденное общей нарастающей жестокостью социума [27; с. 376].

Критика утопической модели мира. В романе после политического переворота 1927 года Россия погружается в состояние экономического и социального кризиса и полного упадка. Но уже, по смелому прогнозу Славниковой, к 2017 году мечта человечества об идеальном мире, о свободном, счастливом существовании вскоре осуществится. Этому способствует мощное развитие науки и техники, экономики. Однако это освободит от труда большую часть населения земли, что закономерно приведет к обесцениванию личности: «...из восьми миллиардов homo sapiens семь с половиной ни для чего не нужны» [27; с. 213]. Человек «сытый-обутый», но трагически не устроен в таком мире, т.к. его существование не имеет смысла [27; с. 213]. В 2017 г. «человечество держит в кармане принципиально новый мир, в котором не способно жить» [27; с. 212].

В таком мире фундаментальные ценности человека переосмысляются и даже переиначиваются: смерть становится высшим благом, желанным и необходимым счастьем, в противовес жизни. Так, бизнес-вумен Тамара Крылова создает коммерческий проект – организация пышных похоронных церемоний, где смерть привлекательна и красива: «Не просто кооперативное кладбище, но некрополь нового типа, оснащенный криотехникой последнего поколения, снабженный всем необходимым, исключая все некрасивые процессы, происходящие обычно с трупами» [27; с. 295].

В мире, изображаемом О.А. Славниковой, искусственно останавливается прогресс, т.к. «корыстолюбие и жажда власти высокопоставленных чиновников никого не пустили в рай – а может быть, в Армагеддон», что закономерно приводят к общественному регрессу, социальному разрушению: сама жизнь становится фальшивой, ненастоящей, искусственной [27; с. 213].

В этой связи мир, в котором действуют герои, со всей своей суетой, интригами, скандалами, охотой за богатством, жаждой наживы характеризуется автором как «ненастоящий» [27; с. 237]. Искусственный, пошлый мир представляется как непостоянный, неустойчивый, и в целом неважный, т.к. обречен на уничтожение. Таковы, например, перипетии вокруг Тамариных похоронных кооперативов «Гранит» и «Купол», изнанка телешоу Мити Дымова «Покойник года», махинации плоско-рассудочного Анфилогова с нелегально добытыми самоцветами, суета шпиона-трансформера Завалихина, следившего за свиданиями Крылова и Тани, и многое другое. Этот мир не вызывает серьезного сочувствия: «страдания притворны» даже старой матери главного героя Крылова в «неподлинном мире» [27; с. 535].

Таким образом, подмена истинных человеческих ценностей мнимыми представлена в романе «2017» как черта современной действительности, как основополагающая характеристика массового сознания.

Конфликт личности и социума (внутренний и внешний). Главный герой романа «2017» Крылов является той бунтарской личностью, которая противостоит идеям и общим тенденциям мирового устройства. Он не желает подчиняться законам, которые диктует ему эта искусственная реальность, в нем просыпается потребность в самопознании, в осознании своего места в мире, стремление понять смысл человеческой жизни вообще и своей в частности, что характерно для персонажа-оппозиционера антиутопии. Так, Крылов осознает бессмысленность человеческого существования, размышляет о несправедливости или уродливости

общественного устройства. Крылов всерьёз задумывается об обустройстве альтернативной, «зазеркальной жизни», где он «возродится другим человеком – и то, что происходит между ним и случайно встреченной женщиной, будучи ложным для этого мира, сделается там законной, полновесной правдой» [27; с. 35]. Он творческий человек, наделённый даром чувствовать камень, бесконечно совершенствуется в своём мастерстве обработки материала, добиваясь его прозрачности, всего себя отдавая этому процессу. Герой отличается от остальных творческим порывом, стремлением овладеть творческим даром, неподвластным тотальному контролю власти.

Тем не менее, в финале романа герой проявляет уже активное бунтарское сознание. Герой стремится выйти из замкнутого агрессивного пространства: уходит в неведомый край, где-то на севере древних Уральских гор. Это райская земля, где природа не утратила своей первозданной красоты и щедрости. Однако здесь над человеком властвует только Природа, которая становится губительной для тех, кто пытается проникнуть в ее тайны, но только она является надеждой на жизнь. Роман заканчивается сборами Крылова и «хитника» (нелегального добытчика и обработчика уральского драгоценного камня) Фариды Хабибуллина в экспедицию за камнями в обетованную землю, в мир горных духов, во владения Каменной Девки, где произошедший государственный переворот их уже не затронет.

2.2 «2017» О.А. Славниковой как произведение жанра роман-миф

О.А. Славникова в романе «2017» соединяет реальность и миф, создавая многоплановое произведение. В произведении выделяются следующие характерные для роман-мифа черты:

- наличие в произведении центрального сюжетобразующего мифа;
- бытовая реальность взаимодействует с фантастическими (мифологическими) элементами;

– наличие определенных мифологических мотивов, сюжетов, образов.

Наличие в произведении центрального сюжетобразующего мифа.

Основное место действия романа разворачивается в четырехмиллионном городе Рифейск, крупном уральском городе, и его окрестности – территории самого Уральского хребта, обозначенного писательницей как Рифейский край: «Рифейские горы на рельефном глобусе похожи на старый растянутый шрам» [27, с. 42]. В городе, рисуемом автором, угадывается вполне реальный Екатеринбург, который назван О.А. Славниковой третьей, «рифейской» столицей [27; с. 604].

Рифейские горы – обозначение возвышенностей, дающих начало основным рекам Скифии. В греческой мифологии это и горы, на которых находилось жилище северного ветра Борея. Предположительно, Рифейским горам соответствуют современные Уральские горы.

Таким образом, пространство, на котором развивается действие романа, уже выступает как мифологическое.

Рифейские горы «картинны» и «живописны», однако их не в состоянии изобразить ни один художник: они сами как картина, которая «уже содержит композицию и основные краски – характерное соотношение частей, вместе составляющих простой и узнаваемый рифейский логотип» [27; с. 76]. В этой картине мира действуют сугубо уральские герои – хитники, промышляющие добычей драгоценных камней. Глубоко в сознании каждого рифейца лежат «легенды о самородном золоте на речке Кылве, богатом сотню лет назад, но исчезнувшем в одночасье, дающем знать о себе лишь желтым металлическим отсветом речной поверхности, которую, точно ногтем шоколадную фольгу, вошил и гладил жесткий ветерок» [27; с. 86]. Истинный рифеец – романтик, отважный искатель приключений, идущий в горы не за богатствами, а для того, чтобы прикоснуться к высшей силе, живущей в горах, почувствовать ее. В сознании хитников заключено ощущение внутренней природы драгоценных

камней, умением делать из них особой красоты предметы. Они – избранники властителей гор. Таковы главный герой Крылов, профессор Анфилогов, Колян, Фарид Хабибуллин и другие.

Бытовая реальность взаимодействует с фантастическими (мифологическими) элементами.

Рифейский пласт романа противостоит социально-политической реальности. В бытовом мире романа, как уже отмечалось, немаловажную роль играли современные технологии. Однако рифейский человек глубоко связан с миром горных духов, идею которых О.А. Славникова заимствует из бажовских сказов. «...Бажов затронул одну вещь, очень важную для людей, которые живут на такой богатой сокровищами земле... Мир горных духов... Это мир удачи, мир фарта, мир смерти... Это о, что напрямую связано с жизнью» [15; с. 78]. Так и у О.А. Славниковой, мир горных духов – это воплощение настоящего, подлинного, но губительного и опасного. Он противопоставлен городскому миру симулякров, миру копий реальности, где все серо и предсказуемо: «город-чудовище», который состоит из «кариесных особняков», дешевых гостиниц и кафе [27; с. 72]. Следует отметить, что в романе «рифейские духи» являются в снах, а, по мнению исследователя Т.М. Степановой, «в системе народных представлений многозначная семантика и символика сна уподобляется во многом смерти, является тождественной с ней» [29; с. 165].

Наличие определенных мифологических мотивов, сюжетов, образов.

Уральский топос в произведении мифологизируется, приобретая мифопоэтические черты Урала фольклорного и литературного. Идеинная переработка О.А. Славниковой бажовских сказов дает возможность выявить в тексте элементы романа-мифа.

В основе произведения угадывается современное прочтение и развитие локально-фольклорных уральских мифов о Хозяйке Медной горы, олене Серебряное копыто, Великом Полозе, огненной девушке Златовласке.

Главный герой романа Крылов воплощает в себе бажовский образ Данилы-мастера. О.А. Славникова наделяет его особым даром видения камня, умением проникнуть в тайну самоцвета. Именно эти черты присущи герою Бажова и отличают его от других мастеров-камнерезов. «Данила-мастер по преимуществу гений видения, а уже потом камнерезного ремесла. Именно в умении видеть и различать то, что недоступно другим, заключается его превосходство. Он постоянно во что-то вглядывается, всматривается, испытывает непреодолимое желание увидеть то, что скрыто» [1; с. 146]. Таки образом, дар Крылова чувствовать камень роднит его с Данилой-мастером: «подросток Крылов рано сообразил, что душа исконного рифейца обладает свойством прозрачности: все в ней как будто видно насквозь, а внутрь проникнуть нельзя» [27; с. 24]. Данила-мастер желает обрести каменный цветок, а герой романа О.А. Славниковой «охотится» за драгоценными камнями, как прочие «хитники», но не для обогащения, а для того, чтобы познать тайну прозрачности, иными словами – обрести и познать истину. Кроме того, Крылов, как и его литературный прототип, обладает обостренным чувством восприятия окружающего мира, а встреча с Хозяйкой Медной Горы оказывается роковой для обоих героев.

Самый таинственный образ романа Таня – любимая Крылова, жена главаря «хитников» профессора Анфилогова, является воплощением могущественного горного духа – «Каменной девки». Она же является воплощением Хозяйки Медной Горы – героини произведений П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка», «Каменный цветок» и «Горный мастер».

С Хозяйкой Медной Горы Татьяну можно сопоставить по внешним признакам и внутренним признакам. При встрече с Татьяной Крылов не смог определить ее рост и возраст. «Теперь же, когда Крылов сделался не нужен, Татьяна вытянулась за пару месяцев, будто подросток. Говорят, Хозяйка Горы, самая богатая женщина мира, ростом под четыре метра. Так вот как все это происходит. То, что Крылов принял за подтяжку лица,

сделанную в салоне красоты, было, возможно, началом минерализации: кожу Татьяны словно схватило изнутри холодным кварцевым ледком» [27; с. 246]. Сходство с Хозяйкой Горы инстинктивно ощущал сам Крылов: «У Крылова был мучительный, с болью подавляемый вопрос, который он мог задать только самому себе: не воплощает ли Татьяна для него Хозяйку Горы? Многие говорили за это: и отсутствие у женщины возраста, и маленькие ручки с перепонками, очень похожие на лапки коронованной рифейской ящерицы» [27; с. 78].

С образом Татьяны связан мотив тайны. Крылов, мечтающий о чистой любви, встречает загадочную Татьяну. Оба отказались оставить у другого информацию о себе. Они не знают настоящих имён друг друга, не сообщают друг другу адрес и телефон. Даже имена их автор пишет в кавычках – «Иван» и «Таня». Следует отметить, что у О.А. Славниковой эта героиня «приобретает метафизические черты, становится вездесущей, являясь в виде обычных женщин и, в конечном счете, олицетворяя всю рифейскую (уральскую) природу» [33; с. 169]. Она имеет аллюзивную основу и может быть сопоставлен с образом Хозяйки Медной Горы из сказов П.П. Бажова (таблица 1).

Таблица 1 – Образ Хозяйки Медной Горы в сказах П.П. Бажова и в романе О.А. Славниковой «2017»

Роман О.А. Славниковой «2017»	Сборник сказов П.П. Бажова
<i>1</i>	<i>2</i>
«—Значит, и к тебе пришла Каменная Девка, — произнес он наконец, наливая себе и Крылову густой, до кирпичной красноты заваренный чай. — <i>Не искал бы ты ее, если хочешь остаться в живых</i> » [27; с. 69]	« <i>Худому с ней встретиться — горе, и доброму — радости мало</i> » [2, с. 15]

Продолжение таблицы 1

1	2
<p>«Как будто не было ничего особенного в узком, словно <i>ящерица</i>, существе – но вся красота, что стояла на берегах корундовой реки, была предисловием к этому телу, к этой безумной тени под грудью, похожей на тонкий полумесяц» [27; с. 31]</p> <p>Как будто не было ничего особенного в узком, словно <i>ящерица</i>, существе – но вся красота, что стояла на берегах корундовой реки, была предисловием к этому телу, к этой безумной тени под грудью, похожей на тонкий полумесяц...» [27; с. 54]</p>	<p>«Сама тоже на ноги вскочила, прихватила рукой за камень, подскочила и тоже, как <i>ящерица</i>, побежала по камню-то» [2; с. 18]</p>
<p>«Ночью, под глухой машинный шум дождя, наполнявшего пластиковый тент над отсыревшей палаткой ведрами воды, профессору приснилось, будто эта <i>женщина</i> пришла к нему. Голенькая, очень худая, она была <i>совершенна</i>, как латинская буква, как образец особенного человеческого шрифта. Заломив угловатый локоть, она лежала на спине, и живот ее белел, как миска молока» [27; с. 54]</p>	<p>«Глядит, а перед ним на грудке руды у большого камня <i>женщина</i> какая-то сидит. Спиной к парню, а по косе видать – девка. Коса ссизачерная и не как у наших девок болтается, а ровно прилипла к спине. На конце ленты не то красные, не то зеленые. Сквозь светлеют и тонко этак позванивают, будто листовая медь. Дивится парень на косу, а сам дальше примечает. Девка небольшого роста, из себя <i>ладная</i> и уж такое крутое колесо – на месте не посидит. Вперед наклонится, ровно у себя под ногами ищет, то опять назад откинется, на тот бок изогнется, на другой» [2; с. 34]</p>
<p>«Что же касается <i>Татьяны</i>, то камни словно примагничивались к ней и смотрелись уместно, теплея и тяжелея на ее холодноватой коже. Татьяна явно не скрывала украшений и носила их постоянно, являясь на свидание разубранная, будто Хозяйка Горы» [с. 45].</p>	<p>«<i>Танюшка</i> и занялась разбирать эти штучки. И вот диво – которую примеряет, та и по ней» [с. 28].</p>
<p>Почему-то женщина <i>плакала</i>, светлые виски ее намокли, глаза, подведенные влагой, были египетские» [с. 55].</p>	<p>«А у самой <i>слезы</i>. Она это руку подставила, а слезы кап-кап и на руке зернышками застывают» [38].</p>

Образ Великого Полоза так же сошел со страниц бажовских сказов (таблица 2). Великого Полоза ждёт Таня на свиданиях с Крыловым, а «когда третий не являлся, Таня, чтобы пометить место встречи, бросала монеты» [27; с. 68].

Таблица 2 – Образ Великого Полоза в сказах П.П. Бажова и в романе О.А. Славниковой «2017»

Роман О.А. Славниковой «2017»	Сборник сказов П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка»
1	2
<p>«Изредка старателям удается увидеть <i>Великого Полоза</i>. Этот подземный змей с головой огромного старика может явить человеку картину, подобную хрестоматийной сцене из «Руслана и Людмилы» – только голова у Полоза лысая, с темными шлифованными пятнами, губы, тоже крапчатые, весьма мясисты, перебитый нос размером и формой напоминает сапог. Великий Полоз ходит под землей, как под водой. Тело его, протягиваясь кольцами перед оторопевшим старателем, выглядит как сгружаемый с самосвала поток грохочущего гравия; поднимается пыль, шевелятся побелевшие кусты, земля местами проседает, образуя морщинистую траншею, – вот по ней и следует искать россыпное и жильное золото, по-царски возмещающее старателю испорченные брюки» [с. 64].</p>	<p>«И вот видят ребята – человека того уж нет. Которое место до пояса – все это голова стала, а от пояса шея. Голова точь-в-точь такая, как была, только большая, глаза ровно по гусиному яйцу стали, а шея змеиная. И вот из-под земли стало выкатываться тулово преогромного змея. Голова поднялась выше леса. Потом тулово выгнулось прямо на костер, вытянулось по земле, и поползло это чудо к Рябиновке, а из земли всё кольца выходят да выходят. Ровно им и конца нет. Это есть <i>Великий Полоз</i>. Все золото в его власти. Где он пройдет – туда оно и подбежит. А ходить он может и по земле и под землей, как ему надо, и места может окружить сколько хочет» [с. 49].</p>

В романе присутствует образ бажовской Огневушки-Поскакушки, которая представлена О.А. Славниковой в виде Пляшущей Огневки. Она наделяется пугающими свойствами, соотносимыми с мотивом смерти; как и литературный прототип, обладает вихревыми движениями, появляется в костре, но, помимо этого, источает «ледяное пламя», символизируя смерть [27; с. 189].

Таким образом, творчество П.П. Бажова служит для О.А. Славниковой аллюзивной основой и источником образов и мотивов.

2.3 Роман «2017» О.А. Славниковой как приключенческий роман

Авантюрный роман – богатое приключениями произведение. Линия повествования, связанная с поисками корундов, позволяет говорить о

приключенческом начале в романе «2017» О.А. Славниковой Можно выделить следующие важные черты приключенческого романа:

- стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций;
- необычность характера действующего лица (тип авантюрного героя);
- словесная и антуражная экзотика;
- событиям присущ определенный эмоциональный пафос.

Стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций. Создавая свое произведение, автор делает акцент на сложном захватывающем сюжете, объявляя о новых творческих установках: «Я уже написала «трудные» книги: «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки», «Один в зеркале». Теперь мне интересно работать над сюжетными, даже остросюжетными вещами. Таков роман «2017». Хочу вернуть прозе территорию, захваченную трэшем, помня, что это исконная территория Мелвила и Шекспира. На Рождество я начала новую вещь. Попробую поставить детективную фабулу на службу литературе. Без всяких скидок на «низкий» жанр» [28]. Таким образом, О.А. Славниковой заявляется остросюжетность произведения как характерная особенность романа.

Как было сказано выше, одной из творческих задач О.А. Славниковой было придание повествованию динамичности и событийности. В связи с этим для автора становится актуальным включение в произведение фрагментов и тем, характерных для жанра приключенческого эпоса. Так, герои романа оказываются в рискованных, экзотических ситуациях.

Тема сокровищ, лежащая в основе этого произведения, роднит его с жанром приключенческого романа о поиске сокровищ. Среди романов, сюжетом которых становится поиск сокровищ, можно выделить следующие наиболее яркие и сильные примеры: «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона, «Золотой жук» Э. По, «Копи царя Соломона» Г.Р. Хаггарда, «За десятью миллионами к рыжему опоссуму» Л. Буссенара и другие.

В «2017» герои также ищут клад. Красные драгоценные камни можно найти в «корундовой яме» на берегу «порожистой речки, чье название впоследствии не сообщалось никому», но только, если это позволит сделать Хозяйка Медной горы [27; с. 10].

Истинные сокровища обретаются только через тяжелые испытания. В этой связи структура романа близка к структуре волшебной сказки, выделенной В.Я. Проппом, в которой мотив поиска волшебного предмета (клада) сопряжен с мотивами испытаний, преодолений, и с их помощью герой проходит обряд инициации, «цикл <которого> – древнейшая основа сказки» [24; с. 622]. Сокровище, клад, которым завладевает герой, может быть предметом, навыком, новым знанием, примирением с врагом или самим собой, любовью и др., но самое главное – переход из одного состояния в другое, перевоплощение, перерождение. Обряд инициации может быть оформлен в авантурном, приключенческом ключе, что наблюдается в романе О.А. Славниковой.

Невероятные, авантурные события переживает Крылов – главный герой романа, стремясь найти заветное сокровище, которое воплощено в четком предмете – рубинах, охраняемых Хозяйкой медной горы. Та, в свою очередь, представляет мифическую древнюю силу, которая охраняет сокровища гор от посягательств – так под влиянием этой силы Анфилогов и его напарник погибают, а камни, добытые ими, необъяснимым образом исчезают. Крылов же, стремясь приобрести рубины, проходит обряд инициации, который не прошёл Анфилогов, не получает материального богатства, но обретает большее – духовные сокровища. Так он находит любовь и истину. Показательна в сравнении смерть профессора Анфилогова: найдя большой материальный клад, он гибнет, отравленный ядовитой водой – продуктом человеческой деятельности. Так выстраивается показательная антитеза смерть–жизнь, сопряженная с антитезой материальное–нематериальное: материальное обогащение приносит за собой упадок, деградацию и смерть (это также видно на

деградации чувств Татьяны, когда она становится наследницей крупного состояния), а нематериальное – жизнь. При этом, сбегая в мир горных духов за материальными сокровищами, по словам автора, Крылов также обрекает себя на смерть: «Он с напарником уезжает в горы за драгоценными камнями, сбегает в мир горных духов, во владения Каменной Девки, в эту нашу уральскую сказку – страшноватую, мрачноватую сказку. Я до конца не знаю, что с ним случится; но, по моей гипотезе, он там погибнет» [28].

Подробнее мотив поиска сокровищ как часть повествовательного нарратива в романах современных прозаиков об Урале (А. Иванова, О. Славниковой, С. Алексеева) в своей статье рассматривает М.А. Быкова. Исследователь проводит анализ, который показывает, что указанные авторы легко сопрягают традиционные приемы приключенческого романа с локальной мифологией. Исследователь приходит к выводу, что «мотив поиска сокровищ здесь использован с целью «воспитания» героя: проходя через испытания, он всегда обретает истину [7; с. 19].

Необычность характера действующего лица (тип авантюрного героя). Вопрос об определении персонажей в качестве типов, их классификации в литературоведении всегда стоял остро. Безусловно, все герои произведений различных эпох и жанров достаточно разнообразны, тем не менее жанровые особенности произведений позволяли классифицировать и сформировать некоторые типы персонажей: героико-идеологи, житийно-идиллические, авантюрно-героические персонажи и др.

Бахтин охарактеризовал авантюрно-героический тип следующими словами: «Про авантюрного героя нельзя сказать, кто он. У него нет твердых социально-типических и индивидуально-характерологических качеств, из которых слагался бы устойчивый образ его характера, типа и темперамента. Такой определенный образ отяжелел бы авантюрный сюжет, ограничил бы авантюрные возможности. С авантюрным героем все может случиться, и он всем может стать. Он не субстанция, а чистая функция» [5; с. 94]. Авантюрное начало таких персонажей связано прежде всего с решением

задач, продиктованных «вечной человеческой природой – самосохранением, жаждой победы и торжества, жаждой обладания, чувственной любовью» [5; с. 358]. Е.В. Хализев отмечает, что мотивацией к авантюрному поведению могут являться также «игровые импульсы» героев (Остап Бендер) или стремление к власти (Гришка Отрепьев, Емельян Пугачев) [32; с. 186].

При определении авантюрного героя необходимо ввести рабочее понятие «авантюрности». Мы воспользуемся рабочим определением С.А. Кучиной, которое исследователь использовала в своей статье «Герой в художественной структуре классического авантюрного романа», проанализировав классические труды М.М. Бахтина, Е.М. Мелетинского, Е.В. Хализева, О.М. Фрейденберг, Л.Я. Гинзбург, посвященные авантюрному роману и авантюрному герою напрямую или косвенно: авантюрность как литературная категория – это «неисчерпаемый потенциал героя вступать в рискованные, сомнительные предприятия в расчете на случайный успех» [11; с. 26]. Показательно, что социальный статус, внешний вид, возраст, характер не являются определяющими, поскольку важна именно склонность к авантюрному поведению. Таким образом, в авантюрном герое принципиально важна именно склонность к авантюрам, а не его индивидуальные черты.

В этой связи можно утверждать, что Крылов представляет собой типичного авантюрного героя, поскольку по крайней мере дважды прибегал к такой форме авантюрного поведения, как поиск драгоценных камней в горах. Более того, уже с подростничества он тянется к таким авантюрам-шалостям как проезд на товарняках и понимает определяющую роль такого риска: «... подросток Крылов уже сообразил: чтобы сделаться истинным рифейцем, надо рисковать – много и бессмысленно» [27; с. 152]. Походы в горы рискованны и опасны для жизни и не предполагают стопроцентного результата, т.е. нет гарантий, что драгоценные камни будут найдены, собраны, что они сделают богатыми участников похода, и при этом часты

летальные случаи в любых вылазках в горы – не обязательно с целью добыть драгоценные камни. Сама О.А. Славникова хорошо знакома с опасностью вылазок в горы: «Я с 16 лет ходила в походы, сплавлилась по Чусовой. <...> Женщин в такие походы берут неохотно, это сложные и опасные предприятия. Да взять хотя бы рюкзак — мы тогда ходили со станковыми «Ермаками»: при щадящей «дамской» нагрузке он весит килограммов 20 – а сама я весила 45. Двое моих друзей погибли в горах. Очень опасны, например, карстовые пещеры. Устремляясь за агатовыми жеодами, хитник сперва идет по туннелю в рост, потом опускается на четвереньки, потом ползет. Проход – все: сдать назад уже нельзя, а впереди может быть тупик, завал» [28].

Случайный успех в данной форме авантюрного поведения – это беспроблемная добыча рубинов и последующее обогащение без последствий для здоровья и жизни. При этом для Анфилогова с его помощником Коляном вылазка в горы обернулась смертью обоих: на обратном пути от жилы оба умирают от отравления цианидом, которые спровоцировали появления новых корундов: «Жила требовала от хитников умереть живьем» [27; с. 243].

Словесная и антуражная экзотика. В своем романе О.А. Славникова проявляет интерес к локальной мифологии. Создавая свое произведение, автор ориентируется на региональную уральскую мифологию, в частности, литературную – ориентируясь на сказы П.П. Бажова. Это позволяет сделать образ территории загадочным и привлекательным, иными словами экзотичным. Подробно эту экзотичность, воплощённую в серьёзном мифологическом пласте, мы подробно рассмотрели в параграфе 2.2 данной выпускной квалификационной работы.

Отметим отдельно, что герои представляют собой воплощение особого типа, мировоззрение которого обусловлено местом его проживания – в данном случае Рифейский гор. Так горы формируют мировоззрение людей, живущих близ них: «Рифейская гряда, несомненно,

располагается в одном из тех загадочных регионов, где пейзаж непосредственно влияет на умы. Для истинного рифейца земля – не почва, но камень. Здесь он – обладатель глубинной в прямом смысле слова, геологически обоснованной истины» [27; с. 78].

Событиям присущ определенный эмоциональный пафос. Этим определённым эмоциональным пафосом здесь выступает мистическая страсть героев к обретению минералов – всех их буквально тянет в горы. При этом нельзя сказать, что все они ослеплены жадностью, исходящей их желания обогащения и безбедной жизни, хотя подобную мотивацию полностью исключать не приходится. О.А. Славникова отмечает, что их мотивация исходит из наслаждения самим процессом походов и поиска, из чуткости к прекрасному, к красоте: «Это не жадность, людьми движут совсем другие мотивы. Хиту – охотников за камнями – деньги интересуют главным образом как способ купить снарягу и снова пойти в горы. Они охотятся не за драгоценностями в их материальном измерении, а за красотой. Огранщик Крылов ведь тоже работает не с камнем как таковым, а со светом, с дополнительными измерениями, которые порождает взаимодействие камня и света. А деньги – всего лишь признак форта, свидетельство того, что горный мир тебя принял. Так что хита – образ жизни, а не бизнес» [28].

Следует отметить, что жанровой, стилевой технике О.А. Славниковой свойственны синтетические жанровые модели. Именно поэтому традиционная приключенческая схема у О.А. Славниковой значительно расширяется и усложняется за счет синтеза элементов детективного романа. Детективная линия в романе реализуется через мотив слежки. За героями постоянно следит таинственный незнакомец. Его личность раскрывается только лишь после его (Завалихина Виктора Матвеевича) нелепой смерти. При том детективная линия строится по принципу зеркальности: сначала шпион следит за Крыловым, затем Крылов – за своим преследователем. Она органично вписывается в общую атмосферу романа, придавая

дополнительный оттенок таинственности, загадочности происходящим с героями событиями.

2.4 Особенности авторского стиля О.А. Славниковой

В душевную жизнь людей проникнуть можно лишь посредством психологического анализа, кем и выступает автор-аналитик. Так, в своем произведении писатель выступает как тонкий психолог. Он исследует душу героев, стремится понять сущность общественных отношений и идей, изучает последствия их воздействия на психику и поведение персонажей. В душевную жизнь людей проникнуть можно лишь посредством психологического анализа (центром внимания автора становятся психологические реакции героев). Таким образом, автора психологического романа интересует, прежде всего, смысл переживания героев, их внутренние мотивы.

Исследователи Л.И. Панкова и С. Шурыгина отмечают, что «на трагическом споре человека со своей психологической натурой и построен психологический роман» [22; с. 65]. Они подчеркивают, что главный герой психологического романа не обязательно должен быть сильная духом, свободная личность, способная самостоятельно принимать решения и действовать [22; с. 65]. Чаще герой предстает «в ситуации выбора и принятия решений, осложненной ее внутренней раздвоенностью», т.е. «несовпадение действий человека с его убеждениями в зависимости от конкретной ситуации на уровне психологизма» [22; с. 66]. В результате внутренний конфликт приводит к глубокому страданию, и герой психологического романа становится трагической фигурой, «терпит крах не только в борьбе с обществом, но и в борьбе со своей натурой» [22; с. 66].

Опираясь на статью в Литературной энциклопедии под редакцией Н.Л. Бродского, А. Лаврецкого и других, можно выделить поджанры психологического романа:

1) любовный психологический роман, посвященный психологическому истолкованию любовно-страстного чувства (Дюма-сын «Дама с камелиями» (1848 г.), А. Додэ «Сафо» (1884 г.), Пьер Луис «Женщина и паяц», Мирбо «Голгофа» (1886 г.);

2) социально-психологический роман в духе реализма (романы авторов-психологов Стендаля, Бальзака, Флобера, А. Додэ, Золя, Тургенева);

Чтобы резюмировать вышесказанное, приведем наблюдения исследователя А.М. Мириманян, который выделил следующие отличительные свойства психологического романа:

- 1) особое автора внимание к душевным процессам;
- 2) характеристика эмоций героев через их внешний облик;
- 3) проникновение в скрытые мотивы их чувств и действий;
- 4) изображение внутренней речи;
- 5) тонкость наблюдений явлений природы [18].

Пользуясь его наблюдениями, проследим, как данные черты находят отражения в романе «2017» О.А. Славниковой.

Особое внимание к душевным процессам. В центре романа любовная коллизия: главный герой, состоящий в браке, влюбляется в Татьяну, оказавшейся женой его друга профессора Анфилогова.

В тексте внимание к глубоким душевным переживаниям героев видно с самого начала романа, в первой сцене, где Крылов замечает Татьяну, которая была тогда для него незнакомкой. В этой сцене множество деталей, показывающих трепетное внимание Крылова к ней, выраженное в описании её внешнего вида через глаза героя: «... Крылов семенил почти на цыпочках за грудой клеенчатых баулов, когда его внимание остановила невесомо одетая женщина ... Незнакомка просвечивала сквозь тонкое марлевое платье и рисовалась в солнечном коконе, будто тень на пыльном стекле. Тело ее обладало странным, вытянутым совершенством тени, а на плече лежал округлый блик, прозрачно-розовый, как маникюрный лак» [27; с. 6].

Внимание к деталям и внутренним переживаниям Крылова выражается также в его изменившемся отношении к багажу для похода: «Незнакомка ... забегала то справа, то слева; отчего-то Крылову стали при ней отвратительны эти кучи прогорклого атласного тряпья, откуда тянулись туземные руки, словно веявшие сквозь пальцы недвижный безденежный воздух» [27; с. 7]. Показательно в данном примере, что багаж стал отвратителен герою именно «при ней» – удивительно точно подмечено это сконфуженное мучительное состояние влюблённого человека, который испытывает стыд перед объектом симпатии за вполне обычные вещи, которые не вызывают негативных чувств при другой обстановке, а в данной ситуации вполне закономерны, ведь багаж на вокзале – предмет вполне естественный и уместный.

Такое предельное внимание к душевным переживаниям Крылова, заданное с самого начала романа, будет поддерживаться до финала, выражаясь через такие традиционные приёмы как портрет, психологическая деталь, внутренний монолог, пейзаж и др.

Характеристика эмоций героев через их внешний облик (портрет). Портретные характеристики героев О.А. Славникова рисует с предельной внимательностью тонкого стилиста. Так ярко выведены как главные герои: здесь показательна предельно выразительная портретная характеристика Коляна, подчёркивающая его дикарство, звериность, животность его духа: «Зверски прослезившийся Колян пытался одновременно курить и зевать, дымя кое-как прикрываемой пастью, будто отсыревшая печь» [27; с. 9]); так и второстепенные: удивительно точно передан облик «доброе бейсера» – героя, который мельком появляется в воспоминаниях о подростковой жизни Крылова: «...чужак с глубоко посаженными добрыми глазами, блестящими внутри морщинок и ресничек будто капельки темного масла...» [27; с. 67].

Проникновение в скрытые мотивы их чувств и действий (психологическая деталь). Славникова уделяет особое внимание деталям.

Так, например, автор описывает реакцию Татьяны на отшучивание Крылова, когда они заговаривают о своём тайном романе: « – У нас феномен общей ложной памяти, – пытался пошутить Иван, а Таня от этого становилась грустна, тихо подбирала с земли какую-нибудь яркую бумажку, пробку, мастерила плиссированную куколку» [27; с. 25]. Здесь желание Татьяны отвлечься от несерьёзности её спутника, рождающую сомнения и тревоги, выражено в простых механических действиях, которые позволяют выкинуть тревожные мысли из головы, перенаправив энергию в деятельность, связанную с мелкой моторикой.

Другой пример: в начале романа уже другой деталью автор намекает на важный сюжетный поворот – Татьяна станет живым воплощением Хозяйки медной горы: «Что же касается Татьяны, то камни словно примагничивались к ней и смотрелись уместно, теплея и тяжелея на ее холодноватой коже. Татьяна явно не скрывала украшений и носила их постоянно, являясь на свидание разубранная, будто Хозяйка горы» [27; с. 26]. Таким образом, проникновение в скрытые мотивы героев О.А. Славникова проводит через психологическую деталь.

Изображение внутренней речи (внутренний монолог).

Подробное описание личных переживаний Крылова (детские воспоминания, любовь, попытка осмыслить свое Бытие) наделяет произведение психологическими чертами. Повествование ведётся от третьего лица, в связи с чем все мысли, рефлексии и в целом внутренняя речь оформлена косвенно. Герой находится в состоянии постоянной рефлексии. Так, например, несуетливый Крылов, когда купил себе тайную квартиру, неожиданно осознал божественное присутствие, божественный след в каждом человеке: «Теперь он с поразительной ясностью понимал, что любой человек, сколь угодно ничтожный, пьяный и бессмысленный, может притащить с собой в убежище Бога. Крылов буквально видел, как светится Его присутствие сквозь помятые или просто будничные физиономии соседей» [27; с. 54]. Центральная коллизия романа – борьба героя с законами

мироздания, попытка осмыслить себя в сложных социально-исторических условиях, и непрерывная духовная жизнь героя направлена на это осмысление собственного бытия. При этом герой переживает этот конфликт как на сознательном (постоянная рефлексия), так и на подсознательном (галлюцинации, сновидения) уровнях.

Тонкость наблюдений явлений природы (пейзаж). Окружающий мир и человеческая личность у О.А. Славниковой взаимосвязаны. Однако, по меткому утверждению В.В. Абашева, их взаимосвязь имеет «вампирическую природу» [1; с. 153]. Природный мир населяют духи, которые, находясь в общении с миром людей, имеют потребность в дополнительной человеческой энергии. Например, когда профессор Анфилогов вскрывает полную рубинов невероятной чистоты «корундовую жилу», он «ощутил такую слабость, будто вся кровь его ушла на образование пурпурного разлома, этой спекшейся подземной красоты» [27; с. 139]. Таким образом, мир недр как бы довлечет над человеком, «загадочный регион, где пейзаж непосредственно влияет на умы» [27; с. 78], а «рудные и самоцветные жилы есть каменные корни» человеческого сознания [27; с. 84].

Выводы по второй главе

1. В романе Славниковой «2017» прослеживаются следующие черты романа-антиутопии: изображаемые события перенесены в будущее – роман «2017» был опубликовано в 2005 году, а его события переносят читателя в 2017 год – ближайшее будущее; изображение социального кризиса – центральным эпизодом романа является картина бессмысленного бунта «ряженных» (красных и белых) во время мероприятия, которое становится поводом для волны беспорядков по всей стране; критика утопической модели мира – мир, в котором действуют герои, со всей своей суетой, интригами, и т.д. характеризуется автором как искусственный, непостоянный, неустойчивый; конфликт личности и социума (внутренний и

внешний) – главный герой романа является той бунтарской личностью, которая противостоит идеям и общим тенденциями мирового устройства, он не желает подчиняться законам, в нем просыпается потребность в самопознании, в осознании своего места в мире, стремление понять смысл человеческой жизни вообще и своей в частности, что характерно для персонажа-оппозиционера антиутопии.

2. Роман О.А. Славниковой «2017» так же может быть рассмотрен в дискурсе романа-мифа, на что указывают характерные черты мифологического романа. Так, уральский топос в произведении мифологизируется, приобретая мифопоэтические черты Урала фольклорного и литературного. В роман включено огромное количество аллюзий и отсылок к сказкам П.П. Бажова. Некоторые из них автор использует осознанно, с определенной целью. Использование сказовых героев из уральского фольклора можно считать вполне естественным явлением, так как сама О.А. Славникова родом из Урала, и действие в ее произведениях происходит там же. В романе присутствуют неоднократные упоминания героев из сказов (Хозяйки Медной Горы или Каменной Девки, Великого Полоза и т.д.), общие мотивы, отдельные детали.

3. В романе «2017» О.А. Славниковой наблюдаются следующие черты авантюрного романа: стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций; необычность характера действующего лица (тип авантюрного героя) – Крылов представляет собой этот тип, поскольку проявляет интерес к авантюрному поведению; словесная и антуражная экзотика, выраженная в мифологическом своеобразии уральского региона; эмоциональный пафос – мистическая страсть героев к обретению минералов.

4. В романе «2017» О.А. Славниковой прослеживаются следующие особенности авторского психологизма: предельное внимание к душевным переживаниям Крылова, заданное с самого начала романа, будет поддерживаться до финала, выражаясь через такие традиционные приёмы

как портрет, психологическая деталь, внутренний монолог, пейзаж; характеристика эмоций героев через их внешний облик – автор как тонкий стилист уделяет большое внимание портретам как главных, так и второстепенных героев; проникновение в скрытые мотивы их чувств и действий – для того, чтобы показать скрытое, О.А. Славникова использует психологическую деталь; изображение внутренней речи – непрекращающаяся рефлексия главного героя показана преимущественно через косвенную речь; тонкость наблюдений явлений природы – природа и человек связаны неразрывно, причём между ними наблюдаются отношения «вампиризма».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роман «2017» на одно из самых значительных произведений О.А. Славниковой, опубликованное в 2005 году, уже в 2006 году удостоено премии «Русский Букер». В настоящее время оно представляет собой литературный феномен, сохраняющий региональную идентичность, и при этом является частью российской литературы.

В нашей работе мы достигли поставленной цели – выявили жанрово-стилевое своеобразие романа «2017» О.А. Славниковой.

Во-первых, раскрыли специфику жанров романа-антиутопии, романа-мифа и приключенческого романа, особенности авторского стиля.

Во-вторых, рассмотрели роман «2017» О.А. Славниковой как произведение жанра антиутопии и выявили основные признаки антиутопии в этом произведении. В романе прослеживаются следующие черты романа-антиутопии: изображаемые события перенесены в будущее – роман «2017» был опубликован в 2005 году, а его события переносят читателя в 2017 год – ближайшее будущее; изображение социального кризиса – центральным эпизодом романа является картина бессмысленного бунта «ряженных» (красных и белых) во время мероприятия, связанного с празднованием столетнего юбилея Октябрьской революции, которое становится поводом для волны беспорядков по всей стране; критика утопической модели мира – мир, в котором действуют герои, со всей своей суетой, интригами, скандалами, охотой за богатством, жадой наживы характеризуется автором как искусственный, пошлый, непостоянный, неустойчивый и в целом неважный, т.к. обречен на уничтожение; конфликт личности и социума (внутренний и внешний) – главный герой романа является той бунтарской личностью, которая противостоит идеям и общим тенденциями мирового устройства, он не желает подчиняться законам, в нем просыпается потребность в самопознании, в осознании своего места в мире, стремление

понять смысл человеческой жизни вообще и своей в частности, что характерно для персонажа-оппозиционера антиутопии.

В-третьих, выявили роль мифических образов в содержательной и сюжетной структуре произведения «2017», позволяющие охарактеризовать роман как роман-миф. Так, роман О.А. Славниковой может быть рассмотрен в дискурсе романа-мифа, на что указывают характерные черты мифологического романа. Уральский топос (Рифейские горы) в произведении мифологизируется, приобретая мифопоэтические черты Урала фольклорного и литературного. В роман включено огромное количество аллюзий и отсылок к сказкам П.П. Бажова. Некоторые из них автор использует осознанно, с определенной целью. Использование сказовых героев из уральского фольклора можно считать вполне естественным явлением, так как сама О.А. Славникова родом из Урала, и действие в ее произведениях происходит там же. В романе присутствуют неоднократные упоминания героев из сказов (Хозяйки Медной Горы или Каменной Девки, Великого Полоза и т.д.), общие мотивы, отдельные детали.

В-четвертых, рассмотрели роман «2017» О.А. Славниковой как приключенческий роман, выявив характерные признаки этого жанра в произведении. В произведении наблюдаются следующие черты авантюрного романа: стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций; необычность характера действующего лица (тип авантюрного героя) – Крылов представляет собой этот тип, поскольку проявляет интерес к авантюрному поведению; словесная и антуражная экзотика, выраженная в мифологической своеобразии уральского региона; эмоциональный пафос – мистическая страсть героев к обретению минералов.

Таким образом, выбор автора Крылова как главного героя романа обусловлен авантюрно-приключенческим пафосом произведения: наделенный исключительными качествами (способностью постигать прозрачное, чувствовать камень), он попадает в необычные,

исключительные обстоятельства: волею рока оказывается связанным и любовью, и тайной с необыкновенной женщиной Татьяной.

Наконец, обобщили имеющиеся знания о психологизме романа, выявили его характерные черты в романе О.А. Славниковой «2017». В романе «2017» О.А. Славниковой прослеживаются предельное внимание к душевным переживаниям Крылова, заданное с самого начала романа, будет поддерживаться до финала, выражаясь через такие традиционные приёмы как портрет, психологическая деталь, внутренний монолог, пейзаж; характеристика эмоций героев через их внешний облик – автор как тонкий стилист уделяет большое внимание портретам как главных, так и второстепенных героев; проникновение в скрытые мотивы их чувств и действий – для того, чтобы показать скрытое, О.А. Славникова использует психологическую деталь; изображение внутренней речи – непрерывающаяся рефлексия главного героя показана преимущественно через косвенную речь; тонкость наблюдений явлений природы – природа и человек связаны неразрывно, причём между ними наблюдаются отношения «вампиризма».

В работе отмечены стилевые особенности романа «2017» О.А. Славниковой. Так, в роман «2017» включено огромное количество аллюзий и отсылок к сказкам П.П. Бажова. Некоторые из них автор использует осознанно, с определенной целью. Использование сказовых героев из уральского фольклора можно считать вполне естественным явлением, так как сама О.А. Славникова родом из Урала, и действие в ее произведениях происходит там же. В романе присутствуют неоднократные упоминания героев из сказов (Хозяйки Медной Горы или Каменной Девки, Великого Полоза и т.д.), общие мотивы, отдельные детали.

Проделанная работа привела нас к выводу, что жанровой, стилевой технике О.А. Славниковой свойственны синтетические жанровые модели. Роман «2017» О.А. Славниковой имеет черты романа-антиутопии, романа-мифа, психологического и приключенческого романа. На наш взгляд,

указанная жанровая неоднородность неслучайна, т.к. О.А. Славникова создает роман, в котором особенности повествования, сюжетно-композиционного строя, стилистики предельно отличаются от предыдущих ее текстов, в которых преобладают элементы психологического романа с достаточно просто организованным сюжетом и монотонным повествованием. Для реализации данных установок О.А. Славникова и создает многоплановый текст, который не может быть связан сугубо с одной жанровой формой.

Таким образом, роману «2017» присуща жанровая неоднородность, которая стала маркером современной русской литературы, находящейся, с одной стороны, в диалоге с традициями романной прозы предшествующих эпох. С другой – это маркер авторской индивидуальности, стремящейся к поиску оригинальных форм и концепций для художественного самовыражения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашев В. В. Интермедиаальные трансформации горной мифологии П. П. Бажова в романе Ольги Славниковой «2017» / В. В. Абашев // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». – 2014. – №1 (25). – С. 145–158.
2. Бажов П. П. Малахитовая шкатулка : сборник сказов / П. П. Бажов. – Москва : Гослитиздат, 1957. – 90 с.
3. Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов / М. М. Бахтин. – Москва : Русские словари, 1997. – 954 с. – ISBN 5-89216-010-6.
4. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин // Infolio Университетская электронная библиотека - [сайт]. URL: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/bahtmain.html> (дата обращения: 19.07.2012).
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.
6. Большая Советская Энциклопедия. В 65 т. Т. 1. А — Аколла, 1926 / отв. ред. О. Ю. Шмидт. – Москва : 1926. – 620 с.
7. Быкова М. А. Урал как остров сокровищ. Стратегии массовой литературы в романах / М. А. Быкова // Уральский филологический вестник. – 2012. – №4. – С. 17–22.
8. Валова А. О. Жанрообразующие признаки антиутопии: теория и практика в русской литературе / А. О. Валова // Развитие науки в современном мире. – 2017. – С. 274–277.
9. Голикова В. В. Авантюрный роман в первой половине XIX в. / В. В. Голикова // Слово. Словесность. Словесник. – 2016. – С. 141–144.
10. Козьмина Е. Ю. Роман-антиутопия и авантюрно-философская фантастика XX века / Е. Ю. Козьмина // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи. – 2017. – С. 581–589.

11. Кучина С. А. Герой в художественной структуре классического авантюрного романа / С. А. Кучина / *Lingua mobilis*. – 2010. – №3 (22). – С. 25–32.
12. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. Николюкина А. Н. – Москва : МПК «Интервак», 2001. – 1600 с. – ISBN 5-93264-026-X.
13. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. В 2 т. Т. 1. А – П / под редакцией Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. – Москва : изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – 740 с.
14. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.
15. Литовская М. А. Литературная борьба за определение статуса территории: Ольга Славникова и Алексей Иванов / М. А. Литовская // *Литература Урала: история и современность*. – 2006. – С. 31–38.
16. Маркова Т. Н. Трансформация антиутопии в прозе рубежа XX–XXI веков // *Русский проект исправления мира. Колл. монография*. – Москва, 2014. – С. 312–317.
17. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – Москва : «Наука», 1976. – 403 с.
18. Мириманян А. М. О некоторых особенностях психологического романа (на материале романов Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского) / А. М. Мириманян // *Сборник научных трудов Ереванского педагогического института*. – 1970. – С. 217–236.
19. Миронов А. В. Принципы исследования неомифологического романа XX века (жанровый аспект) / Миронов А. В. // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. – 2010. – № 4 (2). – С. 903–906.

20. Мишина М. М. Некоторые особенности композиции и элементы мелодрамы во французском авантюрном романе XIX века / М. М. Машина // Наука. Исследования. Практика. – 2019. – С. 23–25.

21. Немзер А. Особое мнение. Радио России - [сайт]. URL: <http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57072.htm> (дата обращения: 20.07.2021).

22. Панкова Л. И. Специфика психологического романа (по произведению Ф. М. Достоевского «Подросток») / Л. И. Панкова, С. Шурыгина // Известия пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – № 8. – 2007. – С. 65–70.

23. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Тамарченко Н. Д. – Москва : Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с. – ISBN 978-5-903955-01-5.

24. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 1996. – 368 с. – ISBN 5-288-01710-7.

25. Рабинович В. С. Олдос Хаксли: эволюция творчества / В. С. Рабинович. – Екатеринбург : Уральское литературное агентство, 2001. – 448 с. – ISBN 5-93186-062-7.

26. Садомская Н. Д. Приключенческий роман Г. Р. Хаггарда и массовая литература / Н. Д. Садомская // Актуальные проблемы современной филологии. – 2020. – С. 186–197. – ISBN: 978-5-7410-2417-1

27. Славникова О. А. 2017 / О. А. Славникова. – Москва : АСТ, 2017. – 608 с. – ISBN: 978-5-17-982511-1.

28. Славникова О. А. Старшее поколение провоцирует творческий климакс у молодых / О. А. Славникова. – Полит.ру. – 2006. – URL: <https://polit.ru/article/2006/03/07/slavnikovaint/> (дата обращения: 10.07.2021).

29. Степанова Т. М. Фольклорное начало в осмыслении антитезы «поэзии и правды» в «Легенде о Сонной лощине» В. Ирвинга /

Т. М. Степанова, Ф. А. Аутлева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 163–169.

30. Сучков Б. Л. Томас Манн. В 2 т. Т. 1. Иосиф и его братья / Б. Л. Сучков. – Москва : Художественная литература, 1968. – 832 с. – ISBN: 978-5-17-102577-9.

31. Томашевский Н. Б. Плутовской роман : антология / Н. Б. Томашевский. – Москва : Художественная литература, 1973. – 350 с.

32. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – Москва : Высшая школа, 2004. – 405 с. – ISBN: 5-06-004234-0.

33. Шестак А. Н. Жанровые особенности романа О. Славниковой «2017» / А. Н. Шестак // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2017. – №4 (207). – С. 168–171.

34. Шкловский В. Б. Избранное. В 2 т. Т. 1. Повести о прозе. Размышления и разборы / В. Б. Шкловский. – Москва : «Художественная литература», 1966. – 339 с.

35. Юрьева Л. М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы / Л. М. Юрьева. – Москва : ИМЛИ РАН, 2005. – 320 с. – ISBN 5-9208-0225-1.

36. Ярошенко Л. В. Жанр романа-мифа в творчестве А. Платонова : автореферат : дис. канд. филол. Наук : 10.01.02 / Ярошенко Людмила Викторовна ; науч. рук. Т. Е. Автухович ; БГУ. – Гродно, 2004. – 24 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К ЭЛЕКТИВНОМУ КУРСУ В ШКОЛЕ

Методическое приложение к программе изучения современной
русской литературы в школе

Пояснительная записка

Программа разработанного элективного курса предназначена для учеников старших классов: программа позволяет развить у учащихся цельное представление об основных направлениях современной русской литературы, а также о ее связи с предшествующей традицией. Предложенный элективный курс охватывает хронологические рамки – 1990-2008 гг. В процессе изучения школьники знакомятся с произведениями таких авторов, как Владимир Маканин, Татьяна Толстая, Нина Садур, а также особое внимание уделяется региональным писателям, в числе которых Ольга Славникова, Николай Коляда. Все литературные произведения курса были подобраны с учетом проблем современного общества: в предложенной литературе рассматриваются проблемы семьи, социальные проблемы, проблемы любви, ответственности, отношение к народу, деградация личности.

Школьники оказываются практически незнакомы с современной русской литературой, еще реже они оказываются знакомы с региональными писателями. Изучение современной литературы воспитывает в школьниках морально-нравственные ценности, влияет на интеллектуальное и эстетическое развитие, а знакомство с региональной литературой помогает подросткам легче проходить процесс самоидентификации.

Разработанный курс призван помочь учащимся старших классов в написании сочинения-рассуждения на экзамене ЕГЭ.

Программа рассчитана на 17 часов (10 класс). Однако, при необходимости, программа может быть продолжена в 11 классе.

Цель курса:

1) Создать общее цельное представление у школьников о современной русской литературе и современной региональной литературе; познакомить учащихся с основными тенденциями развития современной литературы, а также ее связи с литературной традицией прошлого;

2) обучить учащихся анализировать современные явления культуры и искусства; помочь школьнику в ориентировании в новом, постоянно меняющемся мире эпохи глобализации;

3) научить школьников критическому мышлению, умению оценивать те или иные явления культуры.

Элективный курс предполагает наличие специальных занятий, в ходе которых учащимся предлагаются активности разного рода: анализ критических статей по художественным текстам; просмотр экранизаций; семинарские занятия, на которых обсуждаются социальные проблемы, затронутые в произведениях.

Задачи курса:

1) актуализация и расширение имеющихся знаний о русской литературе конца XX начала XIX вв.;

2) осмысление русской литературы, как особого явления, в контексте общемировой традиции

3) углубление знаний по литературоведению; расширение терминологического аппарата; знакомство с основными категориями современной постмодернистской литературы.;

4) значение региональной литературы для локальной культуры и культуры общероссийской; место региональной литературы в традиции русской литературы;

5) формирование первоначальных филологических компетенций: написание собственных рецензий и эссе.

Образовательные результаты программы;

- 1) учащиеся начнут понимать особенности развития, проблематики и поэтики современной русской литературы;
- 2) учащиеся овладеют терминологическим аппаратом литературоведения; научатся подбирать инструменты анализа текста;
- 3) учащиеся научатся формулировать свое мнение, аргументировать его.

Методологическая основа курса:

Школьная программа по литературе под редакцией Коровиной
Программа по литературе для школ и классов с углубленным изучением литературы.

Содержание курса:

Знакомство с понятием постмодернизма в литературе.

- 1) История возникновения постмодернизма и ее примерные хронологические рамки.
- 2) Выявление основных черт и приемов постмодернистской литературы.
- 3) Знакомство с терминологией постмодернизма: понятия деконструкция, симулякр, интертекст, гиперссылки и так далее.
- 4) Связь постмодернизма с общемировой литературной традицией.

Специфика русской литературы последнего десятилетия XX и начала XIX века.

- 1) Место русской литературы в общемировом контексте.
- 2) Эволюция русской литературы: связь с традициями и новаторство.
- 3) «Возвращенная» литература.
- 4) Исторический и социальный контекст литературы данных лет.

Литература с мотивами реалистической традиции

1) Специфика современной реалистичной прозы в России, связь с классической реалистической традицией.

2) Основные направления современной литературы с мотивами реализма: «философическая проза» и «жестокий реализм»

Виктор Астафьев. Повесть «Так хочется жить»

1) Отражение темы войны в повести.
2) Мотив дороги в повести Астафьева.
3) Тема дороги как основной художественный образ русской литературы.

4) Возможности интерпретации образа дороги в повести Астафьева.

5) Концепты «любовь» и «самопожертвование», способы их реализации в повести.

Г. Владимов. «Генерал и его армия».

1) Переосмысление темы войны Владимовым.
2) Связь романа с прозой XIX века, в частности с поэтикой Толстого.
3) Взаимодействие романа с классической «генеральской прозой»
К.М. Симонова.

4) Авторская нравственная позиция в романе.

5) Композиционная организация романа.

6) Образ генерала, как собирательный образ советского генерала Кобрисова.

Владимир Маканин. «Кавказский пленный».

1) Повесть постреализма.

2) Опровержение кавказского мифа, как попытка разрыва с традицией военного описания Пушкиным, Лермонтовым и Толстым.

3) Специфика пространственно-временной организации текста. Концепт «красоты» и «голоса».

4) «Самотечность».

Литература с доминантой модернизма.

1) Специфические характеристики модернистской прозы; идеи антитоталитарности, субъективизм восприятия, утрата целостности в восприятии мира.

2) Особенности основных течений: антиутопия, условнометафорическая и «другая» проза.

Владимир Маканин. «Лаз»

1) Повесть «Лаз», как реакция на социальные и политические изменения в стране – «художественный код времени».

2) Пространственно–временная организация повести: верхний и нижний мир повести.

3) Место мотива «ковчега» в повести.

4) Методы создания Маканиным «Образа времени»: бытовые описания, язык повествования, образы персонажей.

5) Жанровые признаки антиутопии повести «Лаз».

Татьяна Толстая. «Кысь».

1) Роман «Кысь», как роман-антиутопия.

2) Идеино-художественное своеобразие романа Толстой.

3) Реализация жанровых признаков антиутопии. Мифопоэтика романа.

4) Стилистическая специфика романа «Кысь».

Магический реализм.

1) Истоки магического реализма.

2) Признаки и приемы магического реализма: мифы и легенды, искажение пространства-времени, исторический контекст, социальная проблематика.

Магический реализм Нины Садур. Пьесы

1) Малоформатность современной драматургии: одноактные пьесы. Анализ одноактных пьес «Ехай» и «Замерзли».

2) Чужой сюжет в драматургии Садур: «Панночка» и «Брат Чичиков».

3) Пространственно-временная организация пьес.

4) Особенности речи героев.

Современная литература родного края

Ольга Славникова. «2017»

1) Традиции антиутопии в романе Славниковой.

2) Уральский метатекст в романе «2017»: мотивы уральских сказок и сказов.

3) Анализ художественно-композиционного строя произведения.

4) Жанровая неоднородность текста: приключенческий роман, роман-миф, психологический роман.

5) Проблематика произведения: социальная, философская.

Региональная драматургия: театр Николая Коляды.

1) Жанровое и стилевое многообразие драматургии Н. Коляды.

2) Особенности речевой организации пьес.

3) Интертекст и автоинтертекст.

4) Провинциальное пространство произведений Коляды. Индивидуально-авторский код драматурга.

5) Особенности функционирования героев пьес.

Содержание

Тема	Часы
Специфика русской литературы последнего десятилетия XX и начала XIX века.	1
Литература с мотивами реалистической традиции	1
Виктор Астафьев. Повесть «Так хочется жить»	1
Г. Владимов. «Генерал и его армия».	2
Владимир Маканин. «Кавказский пленный».	1
Литература с доминантой модернизма.	1
Владимир Маканин. «Лаз»	1
Татьяна Толстая. «Кысь».	2
Магический реализм	1
Магический реализм Нины Садур. Пьесы	2
Ольга Славникова «2017»	2
Региональная драматургия: театр Николая Коляды.	2

Формы организации занятий и контроля

Основными формами организаций занятий являются семинары и практикумы. Перед началом изучения каждой новой темы школьникам предлагается ряд вопросов, которые способствуют развитию наблюдательности и улучшению литературной рецепции. В конце каждой

изученной темы даются тестовые задания для повторения. Все вопросы различаются по уровню сложности: от первого до последнего урока. Кроме того, каждая изученная тема сопровождается творческим заданием. Основными формами контроля являются: доклады, сообщения, презентации, эссе.